

УДК 658.511.5(476)+94(476)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМЕЦКИХ РЕПАРАЦИЙ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БССР (1945 – НАЧАЛО 1950 ГОДОВ)

П.А. КОНЦЕВОЙ

(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)

Анализируется роль немецких репараций в восстановлении промышленности и сельского хозяйства БССР в послевоенный период (1945 – начало 1950 годов). После освобождения от немецкой оккупации территории БССР в республике развернулся процесс восстановления разрушенной войной экономики. При этом материально-техническое обеспечение восстановительных работ осуществлялось из целого ряда источников. В том числе использовались репарационные поставки из Германии. В счет репараций в БССР поступало промышленное оборудование, сельскохозяйственная техника и другое имущество. Репарационное промышленное оборудование составляло во второй половине 40-х – начале 50-х годов XX века значительную часть станочного парка многих белорусских предприятий. Использование немецких репараций, безусловно, ускорило темпы восстановления белорусской экономики. Однако не всегда имущество, поступающее по репарациям, обладало необходимыми качествами, к тому же оно не всегда находило должное применение в народном хозяйстве БССР. Поэтому переоценивать значение репараций для возрождения экономического потенциала БССР не следует.

Введение. Актуальность данной статьи заключается в том, что роль немецких репараций в восстановлении промышленности и сельского хозяйства БССР в послевоенный период еще недостаточно изучена. Исследование вопроса использования немецких репараций в БССР (1945 – начало 1950 годов) позволит взвешенно и непредвзято осмыслить ту роль, которую они сыграли для восстановления белорусской экономики в послевоенный период.

Среди исследований, затрагивающих рассматриваемую нами проблему, следует выделить работы российских историков М.И. Семиряги «Как мы управляли Германией» [1], П.Н. Кнышевского «Добыча. Тайны германских репараций» [2], К.И. Ковалева «Последний свидетель. “Германская карта” в холодной войне» [3]. Положительной стороной этих работ является то, что их авторы опираются на богатый архивный материал и свидетельства очевидцев. Вопросы, связанные с поступлением в СССР немецких репараций, анализируются в работах С.И. Вискова и В.Д. Кульбакина «Союзники и “Германский вопрос”» [4] и А.М. Фелитова «Германский вопрос: от раскола к объединению» [5]. Важным достоинством данных исследований стало то, что в них впервые в постсоветской историографии был поднят вопрос о роли репараций в восстановлении экономики СССР. Историографию проблемы немецких репараций рассматривает в своей монографии российский историк В.Л. Пянкевич «Репарации и труд военнопленных как источники восстановления экономики СССР после второй мировой войны (Вопросы историографии)» [6]. По исследуемому вопросу следует также выделить научные статьи отечественного историка Г.П. Бушик «Экономические связи Беларуси в годы послевоенного восстановления народного хозяйства» [7], «Міжнародныя пагадненні аб рэпарацыях і іх паступленне ў БССР у 1945 – 1946 гг. » [8] и «Значэнне германскіх рэпарацый для аднаўлення гаспадаркі г. Магілёва і Магілёўскай вобласці пасля другой сусветнай вайны» [9]. Приводимые Г.П. Бушик данные свидетельствуют о том, что репарации сыграли значительную роль в восстановлении экономики БССР.

Автором предпринята попытка анализа роли репарационных поставок в восстановлении промышленности и сельского хозяйства БССР в послевоенный период (1945 – начало 1950 гг.).

Основная часть. Особое значение для восстановления экономики СССР в послевоенный период имели решения Крымской и Потсдамской конференций о натуральной форме получения репараций с Германии. Союзники планировали получить от Германии репарационные поставки на сумму, равную 20 млрд. долл., половина из которых предназначалась Советскому Союзу. При этом только прямые потери СССР на оккупированной территории исчислялись суммой в 128 млрд. долл. [10, с. 74]. Репарации должны были взиматься с Германии в трех формах: а) единовременные изъятия в течение двух лет с момента капитуляции Германии или прекращения организованного сопротивления из ее национального богатства (промышленное оборудование, суда, подвижной состав железных дорог, иностранные инвестиции, акции предприятий и т.д.), причем эти изъятия производятся главным образом для уничтожения военного потенциала Германии; б) ежегодные товарные поставки из текущей продукции после окончания войны в течение периода, длительность которого должна быть установлена; в) использование германского труда [11, с. 253]. Данные решения предполагали демонтаж технологического оборудования с части немецких промышленных предприятий и дальнейшее его использования в различных отраслях народного хозяйства Советского Союза, в том числе и на заводах БССР. Кроме того, в пользу СССР производились поставки рабочего и продуктивного скота, а также сельскохозяйственной техники из Германии. Получение репараций в натуральной форме во многом было вынужденной мерой, однако это решение позволяло в кратчайшие сроки возродить экономику СССР.

По данным российского исследователя М.И. Семиряги, все работы по демонтажу промышленного оборудования в Германии были завершены к 1 июля 1948 года. Демонтаж основного оборудования был произведен на 3474 объектах, с которых было изъято 1118 тыс. единиц оборудования. Причем РСФСР получила 70,6 % от общего числа ремонтного оборудования (2440 предприятия, 786,2 тыс. единиц оборудования), УССР – 21 % (621 предприятие, 229,1 тыс. единиц оборудования), БССР – 2,2 % (182 предприятия, 31,5 тыс. единиц оборудования). Остальные союзные республики получили незначительное количество предприятий и оборудования, не достигавшего и 1 % от общего количества [1, с. 124, 152].

Ремонтные материальные ценности первоначально поступали на перевалочные базы, а затем перенаправлялись предприятиям-получателям. Одной из них являлась Центральная перевалочная база Министерства вооруженных сил СССР в городе Бресте, которая была сформирована 10 апреля 1945 года. На базе непосредственно для перегрузки ремонтных поставок привлекались немецкие военнопленные [12]. Как отмечает российский исследователь П.Н. Кнышевский, на Брестской перевалочной базе, по состоянию на март 1946 года, не имелось никаких простейших механизмов, кроме узкоколейной железной дороги. Выгруженное оборудование на тыловые площадки транспортировалось в большинстве случаев волоком по земле при помощи тракторов [2, с. 32]. Кроме базы вооруженных сил в городе Бресте находился еще ряд перевалочных баз других ведомств. Через эти базы, по данным на 1 января 1947 года, прошло следующее количество вагонов с ремонтным имуществом: база Министерства вооруженных сил – 1500 вагонов; база Министерства текстильной промышленности – 1553 вагона; база Министерства тяжелой промышленности – 1996 вагонов; база сельхозмашиностроения – 5282 вагона; база Министерства автомобильной промышленности – 4882 вагона; база Министерства станкостроения – 2381 вагон; база Министерства электропромышленности – 1712 вагонов; база Министерства бумажной промышленности – 1970 вагонов; база Министерства легкой промышленности – 987 вагонов; база Министерства мясомолочной промышленности – 366 вагонов; база Министерства газотопливной промышленности – 300 вагонов [13, л. 49]. Часть из этого ремонтного имущества была направлена для восстановления народного хозяйства БССР.

На прибывающие из Германии в счет ремонтов материально-технические ценности должны были составляться акты приемки и сверки с сопроводительными документами. Далее организовывалась комиссия по учету и оценке имущества в составе: руководителя предприятия, специалиста-эксперта, главного бухгалтера и представителя финансового органа [14, л. 320]. Суммы, поступающие от предприятий, перечислялись банками долгосрочных вложений в доход союзного бюджета по § 44 раздела 12 под наименованием «Поступления от реализации трофейного народнохозяйственного имущества». После оплаты ремонтное оборудование учитывалось в объеме капитальных работ на общих основаниях [15, л. 24 – 25].

Наивысшая интенсивность поступления ремонтов наблюдалась в 1945 – 1947 годах. Всего же по информации финансовых органов БССР за 1945 – первый квартал 1947 года было учтено и оценено оборудование и товароматериальные ценности, поступивших в республику по ремонтам, на сумму в 201 млн. руб. Еще на 36 млн. рублей за это время было оценено возвращаемое оборудование и ценности. Отдельно финорганами учитывались рабочий и продуктивный скот, автомобили и нетабельное имущество, которые за этот период были оценены на 138 млн. рублей [14, л. 319]. Одним из главных получателей ремонтного оборудования являлся Минский автомобильный завод. По состоянию на ноябрь 1946 года этот завод получил в счет ремонтов 3233 единицы оборудования стоимостью 13,3 млн. рублей. Всего же в этот период на заводе числилось 3253 единицы промышленного оборудования на сумму 13,9 млн. рублей [16, л. 22]. В 1946 году большую часть парка производственного оборудования Минского автомобильного завода составляли станки, поставленные по ремонтам. Другим крупным получателем ремонтов стал Минский тракторный завод. По данным на февраль 1947 года, он получил оборудование из Германии стоимостью 6 млн. руб. [17, л. 12].

Ремонтное оборудование поставлялось еще на целый ряд восстанавливаемых и вновь строящихся промышленных предприятий БССР. Например, исходя из данных за июль 1949 года, на балансовой стоимости основных средств Витебской чулочно-трикотажной фабрики имени «КИМ» числилось производственного и силового оборудования на сумму в 14,8 млн. рублей [18, л. 35]. Ремонтное же оборудование, числящееся за фабрикой в этот период, оценивалось на сумму в 5,496 млн. рублей [19, л. 138]. То есть более одной трети оборудования на фабрике являлось ремонтным. Конечно, эти данные не говорят о том, в каком состоянии данное оборудование находилось на тот момент, и какой его процент использовался по назначению. Тем не менее доля ремонтного оборудования на фабрике имени «КИМ» в 1949 году являлась значительной.

Промышленное оборудование и другое ремонтное имущество, полученное народным хозяйством БССР в 1945 – 1947 годах, в ряде случаев вводилось в эксплуатацию с задержками либо использовалось неэффективно. Например, в 1947 году на фабрику пианино имени В.М. Молотова прибыло для реставрации около 1200 ремонтных музыкальных инструментов. Однако у эксперта возникли затруднения с критериями оценки данной категории ремонтного имущества, в связи с чем на протяжении трех месяцев было оценено только 130 инструментов. В результате фабрика, имея значительное количество пианино и роялей, не в состоянии была пустить их в производство. Кроме того, отсутствие первоначальной стоимости не давало возможности установить отпускные цены на готовую продукцию. Как следствие сложившейся ситуации, произошло значительное ухудшение финансового положения фабрики [20, л. 120]. В апреле 1947 года Минский радиозавод имени В.М. Молотова получил в порядке ремонтов около 8 тыс. радиоприемников для восстановления и дальнейшей их реализации в торговой сети. Однако приемка и

оценка данного имущества задерживалась из-за отсутствия эксперта. Причем приемники содержались на открытой заводской площадке и подвергались порче [20, л. 115]. В октябре 1946 года на Могилевском заводе «Строммашина» проверкой было установлено, что дирекция завода не уделила должного внимания подготовке мест хранения для прибывшего из Германии оборудования, в результате чего были допущены разуконплектование и коррозирование 23 крупных металлорежущих станков; поломка 2 токарных станков; неудовлетворительное хранение 148 единиц прочего оборудования [21, л. 1]. Между тем в соответствии с пунктом вторым «Инструкции по хранению трофейного оборудования, оставляемого на продолжительное хранение» Министерства станкостроения СССР от 19 июня 1946 года ремонтное оборудование предписывалось хранить в закрытых помещениях складского типа и лишь как исключение на непродолжительное время допускалось хранение под навесом с установлением круглосуточной охраны. Хранение же оборудования под открытым небом данная инструкция категорически запрещала [22, л. 28].

Из статистики Министерства станкостроения СССР следует, что из ремонтного оборудования, поступившего на станкостроительные предприятия Советского Союза до 1 мая 1946 года, смонтировано по состоянию на 1 июня 1946 года 41,2 % от всего полученного (3741 единица из 10103). Ввод в эксплуатацию только 41,2 % от всего подлежащего монтажу оборудования указывает на медленное наращивание мощностей станкостроительными заводами СССР за счет полученных репараций. В этом документе также отмечался тот факт, что инвентаризация ремонтного оборудования проводилась с большим опозданием [22, л. 26]. Это было связано и с тем, что ремонтное оборудование не всегда демонтировалось и транспортировалось с учетом разработанных инструкций. Например, в отчете Витебского станкостроительного завода имени Коминтерна приводятся данные о том, что поступившее на предприятие в августе 1946 года оборудование из Германии во многих случаях подвержено коррозированию вследствие нарушения его упаковки при транспортировке; электрооборудование, оснастка и инструменты в большинстве случаев упакованы в ящики отдельно от основного оборудования, к которому они прилагались, в обезличенном виде; отдельные ящики в пути были вскрыты, и из них были расхищены мелкие детали (инструменты, оснастка, аппаратура). Однако в точности установить, что было украдено из этих ящиков, не представлялось возможным в силу отсутствия специализации на мелкий груз [22, л. 32, 33]. Кроме того, транспорт с ремонтным оборудованием на Витебский станкостроительный завод имени Коминтерна прибыл без сопровождаемой охраны, а также без перегрузочного акта, повагонной ведомости со станции перегрузки. В железнодорожных накладных не были указаны номера ящиков с оборудованием [22, л. 37].

Также необходимо обратить внимание на то, что в ряде случаев оборудование, демонтируемое с одного немецкого предприятия, распределялось между целым рядом советских заводов, а потом зачастую еще не раз перераспределялось. Все это снижало эффект от использования ремонтных поставок. Например, Могилевский завод № 511 Министерства текстильной промышленности СССР во втором квартале 1946 года в порядке перераспределения получил 92 вагона с оборудованием с Калининского завода № 513. Данное оборудование было отправлено без оценки, не комплектное (имелись случаи хищения дефицитных деталей в дороге), не упакованное, погружено навалом (некоторые агрегаты поломаны при небрежной погрузке) [20, л. 83]. Поступившее на предприятия ремонтное оборудование в некоторых случаях использовалось неэффективно. Так, в справке о наличии неустановленного оборудования на Витебском коврово-плушевом комбинате на 1 января 1953 года отмечается, что на предприятии имеется 14 коврово-ленточных станков, из которых только 4 должны быть смонтированы в 1953 году, а 10 подлежат списанию. Из 5 печатных машин, полученных комбинатом по репарациям, все 5 подлежали списанию. Лучшая ситуация сложилась с 10 ленточными станками, из которых 5 предполагалось смонтировать в 1953 году, а оставшиеся 5 – в 1954 году [23, л. 5].

В одном из пунктов приказа Министерства станкостроения СССР от 8 мая 1947 года делается акцент на то, что предприятиям запрещается производить списание в лом ремонтного оборудования. При необходимости списание этого оборудования допускалось в каждом конкретном случае только с разрешения министра. Кроме того, в этом приказе отмечалось, что необходимо в дальнейшем установить систематический контроль за своевременной и правильной оценкой ремонтного имущества ведомственными предприятиями, а также за расчетами за него с бюджетом [24, л. 13, 14].

Российский исследователь Е.Ю. Зубкова обращает внимание на то, что эффективность использования полученного по репарациям оборудования в ряде случаев была невысокой вследствие борьбы различных ведомственных интересов или из-за некомпетентности чиновников. Зачастую технологические линии одного немецкого предприятия распределялись по нескольким советским заводам, часть оборудования использовалась не по назначению. Не хватало складских помещений, оборудование хранилось на открытых площадках, ржавело и приходило в негодность. Хотя на ряде предприятий дело с хранением и дальнейшим использованием ремонтного оборудования обстояло намного лучше. По мнению Е.Ю. Зубковой, важны не только абсолютные цифры репарационных поставок, но и то, насколько эффективно они применялись в различных отраслях советской экономики [25, с. 478].

По данным на 1 января 1951 года Добрушская бумажная фабрика «Герой труда» получила 1013 вагонов с ремонтным оборудованием непосредственно с демонтируемых объектов в Германии. Еще 254 вагона с немецким оборудованием было получено в порядке перераспределения с других предприятий СССР (Архангельский ЦБК, Марийский ЦБК, Нижне-Днепровская бумфабрика и другие). В свою очередь Добруш-

ская бумажная фабрика «Герой труда» передала другим предприятиям 484 вагона ремонтного оборудования. Из оставшегося в наличии оборудования 129 вагонов отдали в монтаж. Остальные 654 вагона оборудования на 1 января 1951 года находилось на базе при Добрушской бумажной фабрике [26, л. 2]. В 1950 году дважды в январе и июле производилась переоценка не смонтированного ремонтного оборудования. Сумма оценки оборудования на 1 января 1950 года составила 2 821 000 руб., а на 1 июля 1950 года еще 488 000 руб. Склады, на которых хранилось ремонтное оборудование, предназначенное для монтажа на Добрушской бумажной фабрике «Герой труда», имели земляной пол. Причем почва внутри складов песчаная, и в период ветров оборудование, хранящееся там, покрывалось пылью и песком, что значительно ухудшало его техническое состояние. Расходы на консервацию оборудования в 1950 году составили 5300 руб. [26, л. 7, 8, 11].

Ряд исследователей отмечает, что вместе с ремонтным оборудованием Советский Союз получил доступ к новейшим немецким технологиям. Однако документальный материал этого не подтверждает. Наоборот, имеются факты получения по ремонту устаревшего оборудования, и ни о каких новейших технологиях здесь говорить неуместно. Вместе с тем данное оборудование эксплуатировалось на белорусских предприятиях довольно длительный период и принесло экономическую отдачу. К примеру, после войны Витебский ковровый комбинат получил технологическое оборудование по ремонтам из Германии и ввел его в строй в 1949 году. Причем данные станки были 1906 года выпуска. После десяти лет эксплуатации это оборудование в 1960 году было передано строящемуся Брестскому ковровому комбинату, где продолжило эксплуатироваться [27, л. 4 – 7].

Кроме промышленного оборудования в СССР по ремонтам интенсивно поставлялась и сельскохозяйственная техника. Как уже отмечалось выше, к 1 января 1947 года база Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР в городе Бресте получила 5282 вагона с сельскохозяйственной техникой, часть из которой была направлена в хозяйства БССР [13, л. 49]. Имеется ряд фактов, свидетельствующих о поставках немецкой ремонтной сельскохозяйственной техники в хозяйства БССР. Например, в 1945 – 1946 годах Могилевский облсельхозгоснаб получил из Германии порядка ста вагонов с сельскохозяйственными машинами на сумму в 245,6 тыс. руб. [9, с. 123]. В «Справке об оснащении МТС Белорусской ССР тракторами и сельскохозяйственным инвентарем» отмечается, что в 1947 году по ремонтным поставкам МТС БССР получили 25 молотилок, 186 сеялок, 162 дисковые бороны [28, л. 216]. В сводном отчете о наличии тракторов, автомашин, сельскохозяйственных машин по МТС БССР за 1945 год приводятся данные о том, что в 1945 году в МТС Минской области поступило 35 новых тракторов и 20 тракторов по ремонтам из Германии. Позже из общего количества тракторов 18 тракторов было передано другим хозяйствам республики [29, л. 275]. При этом по факту данного отчета была составлена докладная записка в Совет Министров БССР от 17 апреля 1947 года, в которой делался акцент на то, что МТС зачастую занижают общее количество тракторов, полученных по ремонтам. Это происходило в связи с тем, что часть ремонтных тракторов поступала в неисправном состоянии, а МТС в некоторых случаях не хотели обременять себя восстановлением иностранной техники и просто не указывали ее в отчетах.

Заключение. Приведенные факты свидетельствуют о том, что при исследовании роли немецких ремонтов в восстановлении экономики БССР в послевоенный период (1945 – начало 1950 годов) следует учитывать не только общее количество полученного оборудования, но и его качество, а также то, как оно использовалось на предприятиях. При этом, несмотря на ряд недостатков, применение немецких ремонтов в восстановлении промышленности и сельского хозяйства БССР, несомненно, сыграло положительную роль и ускорило данный процесс, но преувеличивать их роль не следует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семиряга, М.И. Как мы управляли Германией / М.И. Семиряга. – М.: РОССПЭН, 1995. – 400 с.
2. Кньшевский, П.Н. Добыча. Тайны германских ремонтов / П.Н. Кньшевский. – М.: Соратник, 1994. – 144 с.
3. Коваль, К.И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне / К.И. Коваль. – М.: РОССПЭН, 1997. – 448 с.
4. Висков, С.И. Союзники и «германский вопрос» (1945 – 1949 гг.) / С.И. Висков, В.Д. Кульбакин; отв. ред. Р.Ф. Иванов. – М.: Наука, 1990. – 304 с.
5. Филитов, А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение / А.М. Филитов. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 240 с.
6. Пянкевич, В.Л. Ремонты и труд военнопленных как источники восстановления экономики СССР после второй мировой войны (Вопросы историографии) / В.Л. Пянкевич. – СПб.: Нестор, 1999. – 29 с.
7. Бущик, Г.П. Экономические связи Беларуси в годы послевоенного восстановления народного хозяйства / Г.П. Бущик // Директор. – 2005. – № 5. – С. 56 – 59.
8. Бушчык, Г.П. Міжнародныя пагадненні аб рэпарацыях і іх паступленне ў БССР у 1945 – 1946 гг. / Г.П. Бушчык // Беларус. гіст. часоп. – 2005. – № 8. – С. 10 – 15.
9. Бушчык, Г.П. Значэнне германскіх рэпарацый для аднаўлення гаспадаркі г. Магілёва і Магілёўскай вобласці пасля другой сусветнай вайны / Г.П. Бушчык // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць-3: зб. навук. прац удзельнікаў міжнар. навук. канф., Магілёў, 22 – 23 мая 2003 г.: у 2 ч.; Магіл. гарадскі выкан. кам., Магіл. дзярж. ун-т харчавання; рэдкал.: І.А. Пушкін [і інш.]. – Магілёў, 2003. – Ч. 1. – С. 119 – 127.

10. Евгеньев, В.В. Международно-правовое регулирование репараций после второй мировой войны / В.В. Евгеньев. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1950. – 200 с.
11. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг.: сб. док. / редкол.: А.А. Громько [и др.]. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 4: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4 – 11 февр. 1945 г.). – 302 с.
12. Васильев, С. Хозяйка рудной горы. Центральная перевалочная база № 3603 / С. Васильев // Вечерний Брест [Электронный ресурс]. – 2011. – № 28. – Режим доступа: <http://vb.by/article.php?topic=36&article=12603>. – Дата доступа: 05.08.2012.
13. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 786. – Оп. 3. – Д. 49. Переписка с финансовыми органами о взыскании стоимости трофейного и возвращаемого в СССР имущества. 8 июня – 6 дек. 1947 г.
14. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 93. – Оп. 9. – Д. 1048. Переписка с финансовыми органами о взыскании стоимости трофейного и возвращаемого в СССР имущества. 3 янв. – 28 сент. 1947 г.
15. Государственный архив Могилевской области (ГАМО). – Фонд 2316. – Оп. 5. – Д. 1. Приказы, распоряжения, инструкции вышестоящих организаций. 15 июня – 12 дек. 1946 г.
16. Государственный архив Минской области (ГАМино). – Фонд 2363. – Оп. 1. – Д. 2931. Годовой отчет по капитальным вложениям за 1946 г.
17. НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 6. – Д. 72. Отчеты предприятий, Министерств и ведомств Белорусской ССР о поступлении трофейного народно-хозяйственного имущества за 1947 год.
18. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 1144. – Оп. 7. – Д. 35. Переписка с проектными организациями 1949 г.
19. НАРБ. – Фонд 93. – Оп. 9. – Д. 1058. Переписка с финансовыми органами и (другими) организациями о взыскании стоимости трофейного и возвращаемого в СССР имущества. 2 января – 17 ноября 1949 г.
20. НАРБ. – Фонд 93. – Оп. 9. – Д. 1049. Переписка с финансовыми органами о взыскании стоимости трофейного и возвращаемого в СССР имущества. 1 апреля – 31 декабря 1947 г.
21. ГАМО. – Фонд 2316. – Оп. 5. – Д. 3. Приказы и распоряжения вышестоящих организаций. 10 янв. – 14 июня 1947 г.
22. ГАВО. – Фонд 547. – Оп. 5. – Д. 3. Переписка по трофейному оборудованию (приказ Министерства и управления, акты о поступлении, отчеты об использовании трофейного оборудования). 3 янв. – 23 дек. 1946 г.
23. ГАВО. – Фонд 2948. – Оп. 1. – Д. 45. Планы ввода в действие оборудования особых поставок, пересмотра норм выработки на 1954 г., справки о наличии оборудования и организационно-технические мероприятия, обеспечивающие выполнение повышенных норм выработки на 1954 г. и отчеты за 1954 г.
24. ГАВО. – Фонд 547. – Оп. 5. – Д. 2. Приказы и распоряжения народного комиссара станкостроения и Главстанкопрома по вопросам трофейного оборудования, отчетность о поступлении и использовании трофейного оборудования. 1 июня 1945 г. – 31 июля 1950 г.
25. Зубкова, Е.Ю. Послевоенная экономика: основные проблемы и тенденции развития / Е.Ю. Зубкова // История России. XX век / А.Н. Баханов [и др.]; отв. ред. В.П. Дмитриенко. – М.: АСТ, 2000. – С. 476 – 482.
26. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 113. – Оп. 5. – Д. 61. Отчет о работе базы оборудования особых поставок за 1950 г.
27. ГАБО. – Фонд 1563. – Оп. 1. – Д. 18. Отчеты об итогах переоценки и определения износа основных фондов, оборудования, жилых зданий и др. за 1959 – 1960 гг.
28. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 9. – Д. 585. Инвентарные балансы (Учет наличия тракторов, автомашин, сельскохозяйственных машин по МТС, колхозам и другим хозяйствам) МСХ БССР. Янв. 1947 г. – янв. 1948 г.
29. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 9. – Д. 347. Инвентарные балансы по наличию тракторов, автомашин, сельскохозяйственных машин и инвентаря по МТС 1946 – 1947. Янв. 1946 г. – янв. 1947 г.

Поступила 04.12.2012

**MAIN FEATURES OF GERMAN REPARATION USAGE
IN INDUSTRY AND AGRICULTURE RESTORATION OF THE BSSR
(1945 – BEGINNING OF 1950)**

P. KONTSEVOY

This article analyzes the role of German reparations in industry and agriculture restoration of the BSSR in the postwar period (1945 – early 1950). After the BSSR liberation from the German occupation the restoring economy process in the republic began. The logistical support of reconstruction was carried out from a number of sources. German reparation deliveries were also used. The BSSR received industrial and agricultural equipment and other property. Reparation industrial equipment was the significant part of machinery equipment of many Belarusian enterprises in the second half of the 40's – early 50's of the 20th century. The use of German reparations certainly accelerated the pace of the Belarusian economy recovery. However, not always the reparation assets had necessary qualities, besides they did not always find appropriate application in the national economy of the BSSR. Therefore the importance of reparations for the revival of the BSSR economic potential should not be overestimated.